

Л. А. Панина

Науч. рук. – В. И. Коваль, д-р филол. наук,
профессор

ЛОЖНООРИЕНТИРУЮЩИЕ ФОРМУЛЫ ОТСЫЛОК В ТЕКСТАХ ВОСТОЧНОСЛАВЯНСКИХ ЗАГОВОРОВ

В статье рассматриваются структура и семантика так называемых ложноориентирующих формул отсылок, выполняющих в текстах восточнославянских заговоров «отвлекающую», «дезориентирующую» роль. Устанавливается «внутренняя логика» данных конструкций и этнокультурное содержание входящих в их состав ключевых слов.

Заговор – текст магического характера, произносимый с целью воздействия на окружающий мир, его явления и объекты для получения желаемого результата. Структура заговора представляет собой последовательное сочетание определенных формул. Заговорная формула является устойчивой словесной конструкцией, как правило, ритмически упорядоченной и имеющей характер законченного суждения. Восточнославянские заговоры с полной композицией состоят из следующих формул: молитвенное вступление, зачин, описание действия в центре магического мира, заклинание, закрепка, молитвенное завершение.

Особым видом заговорных формул являются формулы отсылки негативных персонажей, которые встречаются прежде всего в заговорах от болезней или опасных животных. В общем виде состав этих отсылок можно представить следующей формулой: «глагол в форме повелительного наклонения + предлог с пространственным (локальным) значением + (часто) согласованное определение, выраженное именем прилагательным + имя существительное в форме винительного падежа». Магическое содержание таких формул заключается в изгнании недугов, напастей, нечистой силы в некие отдаленные негативно осмысливаемые локусы. В текстах восточнославянских заговоров самыми распространенными локусами для отсылки недуга являются водные объекты (*болото, озеро, река, море*), природные стихии (*вода, земля,*

огонь, воздух), формы рельефа (*гора, овраг*), растительные объекты (*лес, дуб, береза*), животные и птицы (*рыба, крот, собака, кот*) и др. Сравн.: рус. *Пойди за темные леса, за высокие горы, за тихие за озёра; Угоните их за чисты поля, за сини моря, за гнилу колодину* [1, с. 141]; бел. *Ідзі ты на мхі, на балоты, на гнілыя калоды, на студ- зёныя росы, на быстрыя воды. Я цябе словам убіваю* [2, с. 66]; *Выйдзі з карых вачэй, з чуткіх машчэй, з сустаўчыкаў, з пальчыкаў, з румя- нага цела, з жоўтай касці, з краснай крыві, з-пад грудзей, з-пад сэрца, з галавы, ідзі сабе на быстрыя воды* [2, с. 78]; укр. *Підіть собі за ог- нем, за полум'ям, як дим з димаря розлітається і розкочується, то так і ви, сухоти, сухотищі, розійдіться, розкотіться за огнем, за димом, за вітром, за полум'ям* [3, с. 105]. В одном из украинских заговоров болезней отсылается не только к имеющим очевидную негативную символику природным объектам – черной горе и черному камню, но и к устрашающим, безжизненным персонажам – каменной женщине и каменному ребенку: *Одсилаю я к тій горі чорній і к тому чор- ному каменеві, і к тій кам'яній жені, і к тій кам'яній дитині* [3, с. 124].

В ряде случаев названия негативного локуса – места отсылки – распространяются придаточными предложениями, в которых подчеркивается безжизненность потустороннего пространства: рус. *Посы- лаю за быстрые реки, за высокие горы, за темные леса, где ни птицы не залетают, серой волк не зарыскивает, век по веку отныне и дове- ку*; бел. *Я вас пасылаю, ддзе сонца ня свеціць и месяц ня блеснець, у мхі, балота, гнілыя калоды; засылая Марэя злую хваробу на мхі, на балоты, на ніцую лозу, на калючую грушу, дзе ж быдлы не бегаюць, дзе пціцы не лятаюць, дзе вужы-гады не жывуць*.

Кроме того, в текстах восточнославянских заговоров нередко встречаются формулы, являющиеся по своей сути ложноориентиру- ющими отсылками, которые выполняют функцию своеобразной «дез- ориентации», введения в заблуждение и обмана объекта заговора. В общем виде состав этих отсылок можно представить схемой «гла- гол в форме повелительного наклонения + предлог с пространствен- ным (локальным) значением + (часто) согласованное определение, выраженное именем прилагательным + имя существительное в фор- ме винительного падежа + синтаксическая конструкция со значением 'где созданы благоприятные для отсылаемого объекта условия'». Последний компонент данной схемы (распространитель) указывает на тот факт, что в местах, куда

ссылаются недуги и нечисть, для них предоставлены не просто хорошие, а исключительно благоприятные условия для увеселения и комфортного отдыха с тем, чтобы опасные субъекты навсегда остались в этих местах: рус. *Ты, Василий старший, собери эти рожные негожи, снеси эти рожки в мох-болото, там скатерти шелковые. Попьешь и погуляешь* [4]; бел. *Ідзі на сіне мора, там табе вупиваці, гуляці і добрай раскошы маці* [5, с. 120]; укр. *Иди на мхи, на болота, на всякие цвета. Там тебе деўки прижыдають, столы настылають. Там тебе буде питеньє, еденьє, гутаньє, колиханьє* [5, с. 208].

В заговорах болезни и недуги часто приглашаются принять участие в своеобразном пире, и по этой причине для ложноориентирующих формул, входящих в состав восточнославянских заговорных текстов, представляется показательным мотив ритуального пира: рус. *Пойди, рак, туда, где распахнуты врата, там тебя ждут-поджидают, двенадцать столов накрывают, там тебе еда, там тебе вода* [6]; бел. *Ідзі на бярозы, на дубы, На ціхія воды, там мёд-віно п'юць, цябе ў гасці ждуць* [5, с. 118]; *Бяры ад (імя) зляк, нясі на быстрыя воды, на ніцыя лозы, там сталы засціланыя і кубкі наліваныя, там табе піценне, ядзенне, смачнае ўжыванне, лёгкае дыханне* [2, с. 24]; *Начные-начніцы, адпраўляю вас на сінія мора, на крутые берага, на жоўтыя песка, на вялікіе ляса. Там вам столы пусцеланы, там вам кубкі паналіваны, там вам спаньё і гуляньє, лёгкіе дыханьє, там вам напіціса, там вам нагуляціса* [5, с. 59]; укр. *Иды на высоки чэрэта, на глыбоки озера, там ест столы застиланы, кубыки поналивани, е тобі шо там питы-есты и там тобі сыдиты* [5, с. 109]; *Тэ, лячэ, не лекайся, иди на крутые горы, на роскошные дороги, там тебе буде питенне, еденне, там соби пите, гуляйте, а робе Божому Ивану помоч дайте* [5, с. 99]; *Лэтэть на тёмные леса, на быстрые воды. Там вам пытаньє и еданьє* [5, с. 425]; *Летить, оробейки, у чыстое поле. А у чыстом поли на роздоли там копки раскрытые и чаши налитые. И пейте, гуляйте, об моё господарство забывайте* [5, с. 428].

В состав ложноориентирующих формул отсылок могут входить распространители, выраженные словосочетаниями, которые называют предметы (продукты питания, предметы мебели и др.), являющиеся у славян признаком богатства и роскоши (медовые напитки, сахарные яства, тесовая кровать, пуховая перина, шелковая простыня и др.): рус. *Ступайте вы в болота, в глубокие озера, за быстрые реки и темны боры: там*

для вас кровати поставлены тесовые, перины пуховые, подушки пересные; там яства сахарные, напитки медовые; там будет вам житье, жилище, прохладище [7, с. 74]; Там вам ста- лы цясовыя, скацёркі бялёвыя, корваці цесовыя, подушкі квильковыя [1, с. 143].

Особый интерес представляют формулы отсылок, совмещающие в себе гулянье и отдых. Так, в белорусском заговоре болезнь отсылается не только к мхам, болотам и к сухому дубу, символизирующему болезнь и смерть, но и одновременно указывается на нахождение в этом локусе роскошного места для отдыха: *А табе йці на мхі, на балоты; там стаіць сухі дуб, пад тым дубам стаіць цясовая карваць, у тэй карваці пуховыя пярыны і шаўковыя прасціры* [8, с. 175]. Отсылка, встречающаяся в тексте украинского заговора, отражает более сложную картину: детские *крикливицы* (ночной плач и крик ребенка; сравн. бел. *начніцы*) отсылаются на *вечорныцы*, т. е. на вечеринки, вечерние гулянья молодежи, понимаемые как чужое, «неправильное» пространство, признаками которого являются *хлопцы бородатые* (парни, ставшие мужчинами) и *девки черёватые* (беременные девушки). Вместе с тем, этот негативно осмысливаемый локус, допускающий известную свободу отношений молодежи, дополняется сведениями о нем как о месте приятного, веселого времяпрепровождения: *Крикливоцы, плак- сывыцы, идить на вечорныцы, там хлопцы бородатые, девки черёва- тые. Там пьють и гуляють, и вас вважяють* [5, с. 129].

Таким образом, ложноориентирующие формулы отсылок испол- зуются в текстах восточнославянских заговоров с целью дезориента- ции недуга и введения его в заблуждение. Структура таких формул многокомпонентна, ее особенностью является наличие распространи- теля, который вербализует мотив ритуального пира и наличие при- влекательных бытовых предметов.

Список литературы

- 1 Свешникова, Т. Н. Структура восточнороманского заговора в сопо- ставлении с восточнославянским (формулы отсылки болезни) / Т. Н. Свеш- никова // Исследования в области балто-славянской духовной культуры. Заговор: сб. ст. / Рос. акад. наук; ответств. ред. Вяч. Вс. Иванов. – М., 1993. – С. 139–149.

2 Вяргеенка, С. А. На моры-акіяне, на востраве Буяне... (лекавыя за- мовы Гомельшчыны) / С. А. Вяргеенка. – Гомель: ГДУ імя Ф. Скарыны, 2009. – 220 с.

3 Москаленко, М. Н. Українські замовляння / М. Н. Москаленко. – Київ: Дніпро, 1993. – 307 с.

4 Русские заговоры и заклинания: Материалы фольклорных экспеди- ций 1953 – 1993 гг. / Под ред. В. П. Аникина. – М.: Изд-во МГУ, 1998. – 480 с.

5 Полесские заговоры (в записях 1970 – 1990 гг.) / сост., подготовка текстов и коммент. Т. А. Агапкиной [и др.]. – М.: Издательство «Индрик», 2003. – 752 с.

6 Заговор от эпилепсии // 1377 новых заговоров сибирской целитель- ницы [Электронныйресурс].

– Режим доступа:

[http://1377_noviyh_zagovorov_sibirskoyi_celitelnicy / read_online.html](http://1377_noviyh_zagovorov_sibirskoyi_celitelnicy/read_online.html). – Дата доступа: 13.04.2013.

7 Русские заговоры / сост., предисл. и примеч. Н. И. Савушкиной. – М.: Пресса, 1993. – 368 с.

8 Замовы / Уклад., сістэм. тэкстаў, уступ. арт. і камент. Г. А. Барташэвіч; рэдкал.: А. С. Фядосік (гал. рэд.) і інш. – Мінск: Навука і тэхніка, 1992. – 597 с.